

Александр
МИТТА

**КИНО
МЕЖДУ АДОМ
И РАЕМ**

Кино
по Эйзенштейну,
Чехову,
Шекспиру,
Куросаве,
Феллини,
Хичкоку,
Тарковскому...

Издание второе
переработанное
и дополненное

**АСТ
Зебра Е**
Москва

УДК 791.43
ББК 85.37
М67

Иллюстрации в книге Александра Митты
Оформление обложки Андрея Рыбакова

Издание 2-е переработанное и дополненное

*Все права защищены. Никакая часть этой книги
не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме
и какими бы то ни было средствами без письменного разрешения
владельца авторских прав.*

Подписано в печать 22.01.2008. Формат 60 90/16.
Гарнитура «Миниатюра». Печать офсетная. Усл. печ. л. 32.
Тираж 4000 экз. Заказ N

Митта, Александр.

Кино между адом и раем : кино по Эйзенштейну, Чехову, Шекспиру, Кураса-
ве, Феллини, Хичкоку, Тарковскому... / Александр Митта. — М. : АСТ : Зебра Е,
2008. — 508 [4] с.

ISBN 978-5-94663-591-2 («Зебра Е»)

ISBN 978-5-94663-591-2

© Митта А., 2008
© Издательство «АСТ», 2008
© Издательство «Зебра Е», 2008

Часть первая

**СДЕЛАЙ
КЛАССНОЕ
КИНО**

*Смех, жалость, ужас суть три струны
нашего воображения, потрясаемые
драматическим волшебством.*

А.С. ПУШКИН

*Смешить, пугать и вызывать слезы
сострадания — это кино
делает лучше всего.*

СТИВЕН СПИЛБЕРГ

ОТ ШЕКСПИРА ДО ТОЛСТОГО

Все талантливые люди талантливы по-разному. Если вы хотите открыть своему таланту путь к тем, кто вас поймет и оценит, эта книга вам поможет.

Эта книга для человека, который хочет написать сценарий, поставить фильм и сыграть в нем главную роль.

А пока вы размышляете, когда этим заняться, эта книга позволит вам получать больше удовольствия от фильмов. Согласитесь, если знаешь правила шахматной игры, то не ждешь, как невежда, кто победит, а получаешь удовольствие во время игры. Кино — игра покруче шахмат. Зрители в ней — наши партнеры, и любой фильм хорош настолько, насколько хорошо мы его сыграли вместе с вами. Изучите правила игры и получайте удовольствие.

Эта игра всегда имеет несколько уровней. Конечно, самый простой первый, когда зритель скользит по поверхности.

Я слышал, как зритель первого уровня вышел с «Гамлета» со словами:

— Ну и кино — шесть трупов сразу!..

Что тут возразить? Покойников на самом деле еще больше. Такой зритель сам себе пират. Он срывает с фильма перстни и топит в себе его бессмертную душу.

Через нас с утра до ночи потоками идут фильмы по 6—10 каналам TV одновременно. Они не задерживаются в сознании: один вытесняет другой, чтобы тут же быть вытолкнутым третьим. В бесполезную жвачку превращаются хорошие продукты.

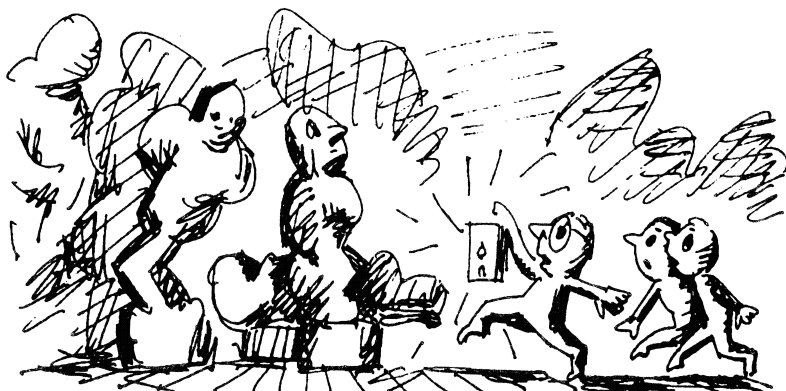

Но если вы попадете на второй уровень, многие фильмы откроют вам двери в свои сокровищницы. То, что я хочу вам дать, — это ключ, которым открывают заветные двери.

Не совсем обычный ключ: от входа в студию художника.

Представьте, что вы тайно проникли в мастерскую Микеланджело. Видите Моисея и «Ночь», наполовину спрятанные в камне. Волнующее приключение? Нравится? Тогда счастливого пути!

Драма — это мир идей. Каждый сценарий толкают вперед десятки идей. В основу каждого фильма положены сотни идей. Но в каждом деле есть немного фундаментальных идей, которые лежат в основе всего. Это относится и к драме, частью которой является кинематограф.

Как-то знаменитый французский эссеист Поль Валери спросил у Альберта Эйнштейна: «Скажите, как вы записываете ваши идеи? У вас есть записная книжка или вы набрасываете ваши озарения на крахмальной манжете сорочки?» — «Идеи, знаете, приходят редко. Я их все помню», — ответил Эйнштейн. Для эссеиста Поля Валери парадоксальная связь двух разрозненных явлений является идеей. Для Эйнштейна идея — это что-то, фундаментально объясняющее принцип, по которому функционирует наш мир.

Основополагающие идеи нашего искусства не делят его на высокое искусство и низкое развлечение. Идеи массовой индустрии развлечений родились не в кабинетах киномагнатов. Они рождены гениями — Станиславским, Эйзенштейном, Чеховым, и задолго до них — Шекспиром, Аристотелем и такими же гигантами. Этих идей немного.

Индустрия развлечений лишь использует и успешно развивает фундаментальные идеи драмы.

Как сказал один исследователь драмы: «Из того факта, что коммерческие драмы создаются по определенным рецептам, совсем не следует, что хорошие драмы создаются по другим рецептам». Сказано по-английски осторожно. Но можно сказать грубее: «Шекспир и телесериалы функционируют по одним и тем же базовым правилам, лежащим в основе каждой драматической конструкции».

КАК РОДИЛАСЬ ЭТА КНИГА

Тридцать лет я жил в кино тихой рабочей жизнью, и вдруг надо мной блеснула молния успеха. Самого заветного — американского. Я сделал в России фильм для английского продюсера и, как нарочно, был в гостях в Нью-Йорке, готовился к отлету, когда узнал, что гильдия американских режиссеров выбрала фильм «Затерянный в Сибири» для специального показа — максимальный акт уважения для американцев к фильмам из остального мира — от Европы до Австралии.

Я полетел на два дня в Голливуд. В правилах драмы это называется «**Одно простое действие**» — с него начинается любой грамотный сюжет. Прилетел — и покатило! Узнаю, что каждый вечер какая-нибудь крупная компания смотрит фильм: «Парамунт», «Юниверсал», «Три стар», «Дисней»... «Это первый признак успеха — закрытые просмотры фильма, о котором все говорят». Мне объяснили: «Это твой шанс — не упусти его!»

Тут же появляется сообщение о том, что фильм номинирован на «Голден Глоб» — вторую после «Оскара» премию Америки. В Голливуде даже номинация, то есть последний отбор перед премией, — это пожизненный почет. Продюсер чуть с ума не сошел от радости. Дальше — больше: Англия выдвигает фильм на «Оскар» как лучший фильм Англии на неанглийском языке. Каждый день то «Голливуд репортер», то «Верайети» что-то сообщают о фильме. Это притом, что все предыдущие годы я вообще не существовал в этом мире.

По правилам драмы, я взлетел вверх по драматической перипетии «к счастью». У меня появился агент, излучающий оптимизм. Меня зовут на ужины и встречи. Как-то я рассказываю на ужине идею нового фильма, и большой голливудский режиссер восхищается: «Это то, что нужно Голливуду!»

